

Комментарии

Библиотека поэта. Большая серия. Издание третье.
Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии.
"Советский писатель", Ленинградское отделение, 1990
OCR Бычков М.Н

Это издание по составу текстов и по структуре близко тому, которое было выпущено в Большой серии "Библиотеки поэта" в 1959 г. под тем же заглавием. Иннокентий Анненский представлен здесь как лирик и драматург. Соответственно книга членится на две части. Вторую часть занимают трагедии, расположенные в той последовательности, в какой они писались и публиковались.

К изданию лирики Анненского хронологический принцип не применим, так как, во-первых, у нас слишком мало сведений о времени создания очень многих, точнее даже -- большинства его стихотворений, во-вторых же, -- и это главное, -- поэт как в прижизненном сборнике "Тихие песни", так и в вышедшей уже после его смерти, но подготавливавшейся еще при его участии второй книге стихов "Кипарисовый ларец" ставил себе определенные композиционные цели и придавал большое значение циклизации. Нарушать этот принцип композиционной целостности было бы недопустимо.

В нынешнем, как и в предыдущем издании "Библиотеки поэта", оригинальные стихотворения сгруппированы в три раздела ("Тихие песни", "Кипарисовый ларец", "Стихотворения, не вошедшие в авторские сборники"), что отвечает той последовательности, в которой лирическое творчество Анненского открывалось его современникам и позднейшим поколениям. В каждом из трех разделов соседствуют, что видно по датировкам отдельных стихотворений и что четко засвидетельствовано В. Кривичем, стихи, относящиеся к разным годам и даже десятилетиям (особенно это касается третьего раздела, в начало которого вынесены в хронологической последовательности все стихотворения, имеющие даты или поддающиеся более или менее точной датировке). Даты публикаций в периодических изданиях или сборниках, указываемые в примечаниях, мало что могут дать для общей хронологической картины, -- во-первых, по относительной малочисленности самих публикаций, и, во-вторых, потому, что в ряде случаев публикация отделялась более или менее значительным промежутком времени от момента написания. За названными тремя разделами следует четвертый, посвященный переводам, часть которых в "Тихих песнях" была объединена в небольшую антологию "Парнасцы и проклятые". Соблюдение авторского композиционного замысла здесь оказалось невозможным, так как иначе переводы стихов одних и тех же авторов оказались бы разбросанными по двум разделам; в разделе переводов естественно было сгруппировать материал по литературам, поэтам, а в пределах творчества каждого из них -- в соответствии с хронологией их сборников и с расположением оригиналов в составе того или иного из них.

Установление соответствия опубликованного текста окончательной авторской воле -- задача сложная по отношению к большей части лирического наследия Анненского. Только "Тихие песни" (равно как и трагедии) могут не вызывать сомнений: поэт сам подготовил их к печати, и если для двух-трех стихотворений прижизненного сборника не обнаруживаются рукописных источников (автографов или копий), которые совпадали бы с печатным текстом, это легко объясняется возможностью авторских поправок, внесенных в текст после передачи рукописи в типографию или уже в стадии корректуры (авторский оригинал для набора не сохранился).

В отношении остальной части лирического наследия Анненского предполагалось, помимо тщательной проверки сделанного ранее, выявление автографов или списков, хранящих следы наиболее позднего прикосновения руки автора, причем здесь равно важен учет как внешних примет (нахождение текста в составе той или иной тетради, почерк, орфографические особенности {Так, например, в более раннюю пору, но, по-видимому, еще и в 1890-х гг. Анненский слово "сонет" писал -- на французский лад -- через два "н" ("соннет").}, последовательность правок), так и характера движения поэтической мысли. Критерием для проверки в известной мере служил опыт В. Кривича как публикатора "Кипарисового ларца" и "Посмертных стихов", -- его выбор текстов, с историей которых он не мог не быть знаком.

Долгое время архив Анненского находился во владении В. Кривича и только в 1933 г. был приобретен Государственным Литературным музеем, незадолго перед тем основанным. Только благодаря этому и сохранился весь массив рукописей. Кривич умер в 1936 г. Семью его -- жену и дочь -- война застала в Пушкине, где они постоянно жили, и архив поэта неизбежно был бы утрачен.

Ныне весь массив рукописей Анненского, за исключением небольших групп стихотворений, отложившихся в отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина или